

В Киеве назовут переулок в честь Дзиги Вертова (Кауфмана)

Переулок Дзиги Вертова появится в Киеве — соответствующее решение утвердил горсовет. Увековечение имени одного из отцов-основателей документального кино можно только приветствовать, хотя оно выглядит некоторым диссонансом в практике топонимических переименований последних лет.

Будущий режиссер родился как Давид Кауфман в семье книготорговца из Белостока, учился в музыкальной школе, а затем в [Петроградском психоневрологическом институте](#) и [Московском университете](#). Странный псевдоним юноша взял в 1915-м — дзига по-польски и украински означает «волчок, юла», а Вертов намекает на стремление вертеться, постоянно пребывать в динамике.

Друг детства и сокурсник по психоневрологическому институту Михаил

Кольцов (Моисей Фридлянд — впоследствии крупнейший советский журналист), возглавив в 1918-м отдел революционной хроники [Московского кинокомитета](#), приглашает Вертова секретарем-делопроизводителем. Тот сразу соглашается и вскоре становится монтажёром киножурнала. Его первые самостоятельные работы — короткометражки «Годовщина революции» (1919) и «Агитпоезд ВЦИК» (1921).

Дзига Вертов

«Человек с киноаппаратом», 1929

Считая, что искусство должно служить для пропаганды революционных идей, в 1922-м Вертов публикует манифест «Мы», где объявляет всю игровую кинематографию «прокаженной». Утверждая, что будущее за документальным кино, он запускает киножурнал [«Кино-Правда»](#), задачей которого была «коммунистическая расшифровка мира». За снятый в соответствии с теорией Вертова о «жизни врасплох» фильм [«Кино-глаз»](#) режиссер получает в 1924-м серебряную медаль и диплом [Всемирной выставки в Париже](#).

Следующий эксперимент еще более смел — в «Ленинской Кино-Правде» («Первый Октябрь без Ильича») скорбящие со всех уголков страны сходились к гробу с телом Ленина, после чего в них вселялся дух вождя.

Эксперименты Вертова не всеми принимались на ура, поэтому в начале 1927-го его увольняют из московского Совкино, и режиссер подается на Украину, где снимает свой самый знаменитый и радикальный фильм — [«Человек с киноаппаратом»](#). Многие современные критики называют эту ленту лучшим документальным фильмом всех времен. Но это сегодня, а в 1929-м [«Человека с киноаппаратом»](#) быстро убрали с экранов.

Такая же судьба ждала снятый Вертовым в 1930-м на Киевской кинофабрике первый звуковой [советский](#) документальный кинофильм «Симфония Донбасса» («Энтузиазм»). Посмотрев эту картину, Чарли Чаплин прислал телеграмму: «Я никогда не мог себе представить, что эти индустриальные звуки можно организовать так, чтобы они казались прекрасными... Мистер Дзига Вертов — музыкант». В СССР, однако, не разделяли восторги «великого немого».

В 1934-м Вертов получает Специальный приз жюри МКФ в Венеции за «Три песни о Ленине». Но и этот фильм, который Луи Арагон и Гарольд Ллойд считали одним из тех, «которыми СССР может особенно гордиться», вскоре изъяли из проката.

В годы борьбы с космополитизмом на открытом партийном собрании режиссера обвинили в «отрыве от масс» — результатом стал сердечный приступ. Эльдар Рязанов, после окончания ВГИКа работавший на [студии документальных фильмов](#), вспоминал, что Вертов «превратился в старика с испуганными глазами и доброй, застенчивой улыбкой».

Киновед Максим Медведев пишет, что когда однажды мастера спросили, как он себя чувствует, Вертов ответил: «Обо мне, пожалуйста, не беспокойтесь. Дзига Вертов умер».

Он действительно вскоре тяжело заболел и в феврале 1954-го умер... Немного не дожив до славы и не услышав, как называют его своим учителем Жан-Люк Годар, Франсуа Трюффо и Ларс фон Триер.

Вертов — классик мирового кино, лучшую свою картину снявший в Украине, поэтому решение Киевсовета назвать в его честь переулок более чем уместно. И не столь важно, сознательно ли закрыли глаза депутаты на явно коммунистические симпатии мастера или просто о них не знали — тот случай, когда слуги народа не ошиблись.

Максим Суханов